

Заметки о новой молодежной программе в Театре эстрады

Уже само начало театрализованного концерта «Вечер лауреатов считаем открытым...» (постановщик С. Селектор, композитор Н. Коган), динамичное, искрящееся жизнеерадостностью, будоражит зрительный зал, настраивая на приподнятый лад. С изобретательной скупостью п. как всегда, с хорошим вкусом решено художником С. Манделем оформление сцены.

Много в этом представлении помпозному интересного, того, что доставляет зрителю подлинную эстетическую радость. Это и вольтыжеры З. Ефимова и Н. Фатеев с высоким классом акробатическим мастерством, доведенным до той легкости и виртуозной завершенности, которыми только истинный труд становится невидимым и рождает ощущение тут же рождающегося вдохновенного творчества. Это и исполнитель молодых песен Р. Сивачковский, объявитель сочного, на редкость приятного тембра голоса, в дуэте с Юрием Косиловым, и ансамбль из трех певцов А. Тур и Л. Сорочан, и выступление жонглеров-рекордсмена Э. Шатова, и массовая танцевальная миниатюра «Гавачанка», овеянная духом романтики и поэзии. «Гавачанку», полную захватывающего залога, и танцевальный пролог спектакля поставил А. Сивачковский, поэтически природно молодежных поэтически-танцевальных сил.

К безупречным удачам следует отнести включение в программу молодых питомцев студии астрального искусства — абдуничи, как они зовутся в шутовском тоне говорит о себе — германом орловых, кстрип, татосовича. Зрители видят, как еще непрофессионалы, как «зеленая» оня. Но зато с дикой окупается искренностью, избытком увлеченной сраженности, с какой оня ведут роль «слут просиенуема», исполняя мудреные «связки-интермедия» между номерами.

Впрочем, не только это. Студийка П. Григорьева даже солирует. Поэтому, как провинциально исполняла она под аккомпанемент септета народных инструментов русскую песню, уже теперь угадываются лучшие возможности молодой певицы.

Привлечение студийцев — хорошая, правильная линия. Это на пользу и представлению и молодым практикантам. С самого раннего возраста начинают свое стажирование воспитанники хореографического училища, стажируют и юные «капельщики». Вот и здесь — выступление любимого ленинградцами хора мальчиков, на наш взгляд, одно из самых интересных в этом представле-

ния. Юные певцы исполняют свои песни с подъемом, слаженно, с той отточенной певческой культурой, которой знаменита наша сокровищница вокального искусства — Капелла.

Но это не все, что делает выступление детей таким запоминающимся: выход мальчиков на сцену прямо из зрительного зала построен так, что они являются как бы завершением исполняемого Владимиром Татосовым и Юрием Аппежановым музыкального фелетова «Судьба барбана», литературный текст которого, к сожалению, оказался намного ниже творческих возможностей этих артистов.

Хоровому выступлению пионеров предшествует звонкогласное чтение стихотворных четверостиший. Какие дружные аплодисменты в смех сыплются в ответ на хлесткие, по-застушевские емкие строфы, которыми ребята адресуются к зрителям (авторы М. Яковлев и В. Константинов). Вот один из малых рассказов о своем впечатлении от сценового спектакля, где «баба-Яга ягряла Снегурочку, а комсомолка — бабу-Ягу»...

Выразительно, с большой впечатляющей силой исполняет М. Павлов — известное стихотворение Маяковского «Бак энд уайт», однако оформление этого номера (неумеренные игры теней и барабанный грохот) отвлекают слушателей, и более того, — это вступает в противоречие со скупой исполнительской манерой.

Имелось и более заметное проявление в «Вечере лауреатов». Сложнее, чем беседует филан конкуртер с его прощальной песенкой, кокетливо из одного представления в другое. Не обрел необходимой самостоятельности и пафос, тот же пафос, что тащит одного персонажа на танцы в «Дружба»; пафос не повсеместно включился в программу кадров кинозрелища, к тому же демонстрируется она технически недостаточно; бедные кадры, исполняемые В. Тютюновым. Не обаяние, а испуг, исподволь, исподволь, и силу. Но это все частности. И в них суть. Главное же, что следует поставить в упрек авторам и исполнителям «Вечера лауреатов», — пренебрежение к материалам, посвященным сегодняшнему дню. А кому оно не известно, что именно, что сейчас происходит в стране, что в мире, отражающие события дня, как ничто другое, привлекают к эстраде симпатии зрителей.

Отбросьте две-три прикрасы времени, характеризующие современность, и от этой программы возникнет ощущение, что вы присутствуете на каком-нибудь представлении пятидесятиго года. Что может быть обиднее этого! Все время кажется, будто авторы и исполнители совсем не знают того, чем живет народ сегодня, что волнует его и радует, что дает силы побеждать.

Вот почему новая встреча с Гер

Т. Министров «Гачин» в постановке Обранта

маном Орловым, занимающим в программе центральное место, не приносят ожидаемой радости и, более того, несколько разочаровывает взыскательного зрителя. И это тем обиднее, что мастерство актера, его сценический опыт заметно возросли.

Странное дело: монолог, который он читает с эстрады, споря нет, имеет страстно, злобно, жадно, жалостливо, посвящен сорочачеству комсомола, а по существу о комсомольце в этом фельетоне говорится вскользь. И в спорной фразе: «Потому что комсомол — это не по телефону» (Автор А. Хазин) и по исполнению интересен. Куплеты же и песни, которые он исполняет после монолога, не имеют всякой критики. О чем она? Иначе, о простом, о том, который явился бы к нам из прошлого, и который, к сожалению, все эти обывательские музыкальные развлекательные, кинематографические обшуды за даромного актера. Как же это могло случиться? Думаешь, что артист провадил нетребовательность, по борьбе литературности, таланта, по борьбе с комсомольской предвзятостью, с выделением жидь сердца?

Эстраду за ее маневренность и гибкость иногда сравнивают с полковой разведкой. Боевая мобильность — основа эстрадного искусства, его признание и цель. Но в один только сатирический бой с отщепенцами явлениями имеется в виду, но и яркое, извольное восприятие лучших черт современника-героя. Это тоже и в жанре и в силах эстрады.

Отсутствие меткого живого слова снижает впечатление от программы. Каждый день приносит новые события. Как острый, рожденный самой жизнью, отсылка на один из последних фактов — отсутствие писателя-режисера Пастернака — уже в трагизма можно было слышать: убийство его альбиной книги «Доктор Живаго» в «Доктора Мертваго»... Не должна ли страдать охотничья культура тем же днем, на котором, как и в случае с писателем, встал вопрос о народе? Безусловно! Но не только на это, — на каждое событие, которое приносит жизнь, — международная политика. На последние события, которые обязаны откликаться немедленно, но данному, закату: «Утром в газете...» — не переместиться в кулуары.

Со страниц только что вышедшей книги «Новое о Маяковском» «горлан-главарь» говорит о себе:

«Я не поэт, а прежде всего поставивший свое перо в услужение заметьте, в услужение сегодняшнему часу, настоящей действительности и проводнику ее — советскому правительству и партии».

Это деликом адресуется авторам, пишущим для эстрады, и тем, кто исполняет их тексты. Отсутствия в этой программе материала о современности, и не вообще о современности, а конкретно о современном часе» (как особо подчеркнул *Кост*) рождает досаду тех, кто заполняет эстраду. Эстраду любят. Нужно уметь дорожить этой любовью.

В. ЛЬВОВ

П. Григорьева исполняет русскую песню.

Фото В. Байбородина